

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.98:656

© Павлов Андрей Валерьевич,
— советник руководителя
транспортно-логистической группы «Трансойл»

Особенности функционирования транспортных организаций в условиях действия международных санкций и ответных мер Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности осуществления предпринимательской деятельности транспортных организаций в условиях применения экономических санкций и ответных мер экономического характера, предпринимаемых Россией в отношении ряда иностранных государств. Обосновывается необходимость рассмотрения санкционного режима как особого режима предпринимательской деятельности. Выявлена специфика применения гражданско-правовых средств защиты прав и законных интересов субъектов транспортной деятельности в условиях применения экономических санкций зарубежных государств и ответных мер Российской Федерации. Эта специфика проявляется в преобладании юрисдикционных форм защиты, основной из которых является обращение заинтересованных лиц в судебные органы, как в национальные, так и в международные, а также в возрастании роли государственного регулирования в сфере предпринимательства, государственной поддержки и государственной защиты отечественных субъектов предпринимательской деятельности, которые несут убытки и иные издержки экономического характера в связи с применением экономических санкций и ответных мер.

Ключевые слова: экономические санкции; ответные экономические меры; санкционный режим предпринимательской деятельности; гражданско-правовые средства защиты прав и законных интересов.

© Andrey V. Pavlov
head advisor of the transport-logistics company 'Transoil'

**Functioning features of the transport organizations
under international sanctions
and countermeasures of the Russian Federation**

Abstract. The article considers the features of transport organizations' business activities under economic sanctions and economic countermeasures taken by Russia against a number of foreign countries. There has been substantiated necessity to consider a sanctions regime as a special mode of business activity. The author identifies specificity of the application of civil legal protection means of rights and legal interests of transport entities under economic sanctions of foreign countries and the countermeasures of the Russian Federation. This specificity appears in the prevalence of jurisdictional forms of protection, the main of which is a legal recourse or a lawsuit, both national and international, as well as in the increasing role of state regulation of entrepreneurship, state support and state protection of domestic business entities which incur losses and other economic costs because of economic sanctions and Russia's countermeasures.

Keywords: economic sanctions; economic countermeasures; sanctions regime of business activities; civil legal protection means of rights and legal interests.

Применение экономических санкций иностранных государств и ответных мер Российской Федерации образуют специальный правовой режим предпринимательской деятельности. Данное обстоятельство обуславливает и особенности применения гражданско-правовых средств защиты прав и законных интересов субъектов данной деятельности.

Эти особенности определяются характером воздействия экономических санкций и ответных мер на сферу предпринимательства и последствиями их применения. При этом в большинстве публикаций по данной проблематике выделяются как отрицательные, так и положительные последствия воздействия санкционного режима на экономику в целом и на транспортную деятельность в частности.

Аналитиками отмечается, что переживаемый Россией период — время возможностей, в том числе и возможностей решения проблем российского малого предпринимательства, многие из которых обусловлены особенностями отечественной экономики и механизма ее государственного регулирования. В этом контексте санкции могут и должны стать стимулом для перехода страны на рельсы суверенного социально-экономического развития, для создания экономически и политически независимой России, развивающей собственное производство. Уже в первые месяцы после введения санкций была отмечена положительная динамика объемов производства стали, электрооборудования, вагонов, рост числа новых проектов в создании беспилотных средств, робототехники, в сельском хозяйстве, фармацевтике и т.д.

Говоря о применении правовых средств защиты прав и законных интересов субъектов транспортной деятельности, следует отметить, что

объем этих средств и конкретные виды мер защиты зависят от характера применяемых санкций, а также от субъекта их применения. Анализ действующего законодательства, а также научных публикаций по рассматриваемой проблематике позволяет прийти к выводу, что понятие «международные экономические санкции» следует отграничивать от понятия «санкции иностранных государств» [1].

В первом случае, т.е. при употреблении термина «международные экономические санкции», речь идет о принудительных мерах экономического характера, применяемых по решению Совета Безопасности ООН в соответствии с Уставом данной международной организации. Именно в этом смысле употребляется данный термин в ст. 37 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», где сказано, что в соответствии с указами Президента РФ внешняя торговля товарами, услугами и интеллектуальной собственностью может быть ограничена мерами, принятие которых необходимо для участия Российской Федерации в международных санкциях в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г., ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1945 г.) (далее — Устав ООН). Международные санкции вводятся Советом Безопасности ООН, правомочным принимать меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности в случае существования любой угрозы нарушения мира или совершения акта агрессии (ст. 39 Устава ООН). Согласно ст. 41 Устава ООН применение международных санкций (которые могут включать полное или частичное прекращение экономических отношений) фактически выступает в качестве обеспечения исполнения решений Совета Безопасности ООН и является обязательным для государств — членов ООН.

Что касается понятия «санкции иностранных государств», то здесь идет речь об ограничительных мерах, вводимых решениями иностранных государств в отношении отдельных физических и юридических лиц или секторов экономики другого государства. Наиболее показательным примером таких односторонних действий ряда государств являются экономические санкции, введенные рядом государств против нашей страны в связи с событиями на Украине 2014—2018 гг. Как доказано в научной литературе, такие односторонние меры являются в большинстве случаев нелегитимными, что дает право стороне, против которой они введены, принимать ответные меры по защите своих интересов, включая возмещение убытков, причиненных такими действиями [2, стр. 124—175].

Россия активно использует свое право вводить ответные ограничительные меры. Наглядным подтверждением этому может служить Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и (или) иных иностранных государств».

Данный законодательный акт предоставляет Правительству РФ полномочия по введению ряда мер, имеющих как экономический, так и политический характер, и направленных, прежде всего, на устранение осуществляемых США так называемых актов недружественного характера. Такие меры будут вводиться Правительством РФ по решению Президента РФ. К экономическим мерам относятся:

— запрет или ограничение ввоза на территорию РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США и (или) иные иностранные государства;

— запрет или ограничение ввоза на территорию РФ алкогольной и табачной продукции, страной происхождения которых являются США и (или) иные иностранные государства;

— прекращение или приостановление международного сотрудничества Российской Федерации, российских юридических лиц с США и (или) иные иностранными государствами, а также организациями, находящимися прямо или косвенно под юрисдикцией США и (или) иных иностранных государств, в атомной отрасли, отрасли авиастроения и ракетно-двигательной отрасли;

— запрет или ограничение ввоза на территорию РФ лекарственных препаратов, страной происхождения которых являются США и (или) иные иностранные государства;

— запрет или ограничение допуска американских компаний к процедурам приватизации государственного и муниципального имущества;

— запрет на допуск или ограничение допуска американских товаров, в том числе технологического оборудования и программного обеспечения, происходящих из США и (или) иных иностранных государств, работ, услуг к государственным и муниципальным закупкам, а также к закупкам отдельных видов российских юридических лиц.

Перечисленные меры в случае их практического применения решениями Правительства РФ, безусловно, могут отрицательно сказаться и на отечественных юридических лицах, уже имеющих или планирующих вступить в договорные отношения с иностранными компаниями в сфере поставок товаров, выполнения работ оказания услуг. В этих условиях возрастает потребность в принятии и реализации мер защиты прав и законных интересов российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Следует согласиться с высказываемым в специальной литературе мнением о том, что в условиях международных санкций, введенных против России, и ответных санкций России заключение международных договоров, как, впрочем, и внутренних, требует установления процедуры

комплаенса¹. Бизнесмены-практики небезосновательно советуют, что прежде чем вступать в договорные отношения, участнику рынка нужно ответить себе на два вопроса. Не подпадает ли под действие санкций предмет предполагаемой сделки? Не подпадает ли под действие санкций сам потенциальный контрагент? Ответ на второй вопрос требует должной осмотрительности и тщательной проверки в связи с наличием в механизме санкций критерия контроля (санкции распространяются не только на непосредственно поименованные в соответствующих документах компании, но и на компании, контролируемые ими на 50% и более) [3].

Если речь идет о санкциях, введенных против России, то вопрос комплаенса, вероятнее всего, будет интересоваться в первую очередь зарубежных контрагентов ввиду серьезной ответственности, установленной законодательством США и стран — членов Европейского Союза за нарушение режима санкций. Однако осмотрительность исключительно важна и со стороны субъектов российского права, так как даже в том случае, если зарубежный контрагент решит по каким-то причинам рискнуть, заключенный договор будет крайне сложно исполнить в принудительном порядке, если он не будет исполнен добровольно [3]. Аналогичного рода осмотрительность требуется от российских компаний и при намерении вступить в гражданско-правовые (договорные) отношения с контрагентами из иностранных государств, в отношении которых уже введены или предполагается введение Россией ответных ограничительных мер.

Проявление осмотрительности при заключении гражданско-правовых договоров является, таким образом, превентивной мерой защиты субъектов предпринимательской деятельности, которая может быть отнесена к разновидности такой неюрисдикционной формы защиты гражданских прав, предусмотренной ст. 14 ГК РФ, как самозащита права.

При выработке и реализации мер гражданско-правовой защиты следует учитывать то обстоятельство, что экономические санкции иностранных государств, введенные против России, в своем большинстве не имеют обратного действия, в то время как ответные меры Российской Федерации фактически распространяются также на договоры, заключенные до их введения. Эксперты в сфере бизнеса связывают это с иным механизмом российских санкций. Если в зарубежных странах за несоблюдение режима санкций предусмотрены очень серьезные меры ответственности (и предполагается наличие государственного контроля за соблюдением санкционного режима), то Россия избрала более

¹ Комплаенс (англ. *compliance* — согласие, соответствие; происходит от глагола *to comply* — исполнять) — буквально означает действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение (англ. *compliance is an action in accordance with a request or command, obedience*). «Комплаенс» представляет собой соответствие каким-либо внутренним или внешним требованиям или нормам // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

эффективный и более гуманный для собственного бизнеса механизм: запрещенные к ввозу товары попросту подлежат задержанию на границе. При этом действующим законодательством никакой ответственности российских организаций за попытку обойти санкции пока не предусмотрено, хотя уже и подготовлен проект соответствующих изменений в КоАП РФ. Однако предписание органам таможенного контроля о запрете доступа на территорию РФ запрещенных к ввозу товаров начинают действовать немедленно вне зависимости от даты заключения контракта, по которому осуществляется поставка. По сути, это не что иное, как своего рода мера ответственности предпринимателей за нарушение режима санкций.

Законодательством предусмотрен и такой способ защиты гражданских прав, предусмотренный ст. 13 ГК РФ, как признание недействительными актов государственного органа, не соответствующих закону или иным правовым актам и нарушающих гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица. Стороны, понесшие убытки в результате невозможности исполнить обязательство в связи с принятием акта государственного органа (в нашем случае — акт Правительства РФ о запрете на ввоз в нашу страну товаров, местом происхождения которых являются определенные страны), вправе требовать их возмещения. А в соответствии со ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные незаконными действиями государственных органов, подлежат возмещению.

Таким образом, для того чтобы обратиться к Российской Федерации о взыскании убытков, понесенных предпринимателем в связи с введением Россией ответных мер, необходимо сначала в судебном порядке признать незаконными те акты, которые, по мнению заявителя, привели к возникновению таких убытков.

Применительно к санкциям, вводимым по решению Совета Безопасности ООН, в международной практике сложилось правило, согласно которому убытки должны возмещаться государством, к которому применяются санкции. Однако добиться этого крайне сложно, а часто и невозможно.

Различают международно-правовые и национально-правовые механизмы выплаты компенсации в связи с введением государством экономических запретов и ограничений в соответствии с требованиями Совета Безопасности ООН.

На национальном уровне возможно закрепление права хозяйствующих субъектов на возмещение в судебном порядке убытков, связанных с имплементацией международных санкций, за счет средств государственного бюджета. Что касается международного уровня, примером решения вопроса о предоставлении компенсации на международно-правовом уровне может служить учрежденный Советом Безопасности ООН в связи с агрессией Ирака в Кувейте особый механизм,

призванный облегчить возмещение убытков, — Компенсационная комиссия ООН. Она создана как вспомогательный орган Совета Безопасности для удовлетворения требований различных категорий субъектов права, понесших значительные убытки и ущерб из-за невозможности осуществления внешнеэкономической деятельности с Ираком и его национальными лицами. За весь период работы Комиссия рассмотрела больше 3 млн претензий. Они поступили от пострадавших граждан и корпораций из 100 стран мира. В настоящее время физическим и юридическим лицам, правительству Кувейта и ряда других пострадавших государств выплачено 43,3 млрд долл. США компенсаций от общей установленной на эти цели суммы — 52,4 млрд долл. США. Компенсационный фонд Комиссии финансировался за счет средств, полученных от продажи иракской нефти по программе «Нефть в обмен на продовольствие» [4].

Как представляется, данный международный опыт создания специальных компенсационных фондов в целях возмещения убытков, которые несут юридические и физические лица вследствие применения экономических санкций, вводимых во исполнение решений Совета Безопасности ООН, вполне может и должен быть использован и во внутригосударственной политике. В этих целях представляется целесообразным дополнить Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и (или) иных иностранных государств» нормой, содержащей поручение Правительству РФ при введении ограничительных мер в отношении товаров, местом происхождения которых являются иностранные государства, принимать конкретные меры по возмещению убытков, которые могут понести российские юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие соответствующие договорные отношения с иностранными контрагентами. В этих целях могут создаваться специальные компенсационные фонды.

Таким образом, в двояком смысле:

— во-первых, в преобладании юрисдикционных форм защиты, основной из которых является обращение заинтересованных лиц в судебные органы, как в национальные, так и в международные. Применение неюрисдикционных форм, в частности, самозащиты права, затруднено тем, что объектами ограничительных санкционных мер чаще всего выступают субъекты предпринимательства, имеющие различную национальную (государственную) принадлежность. В связи с этим возникают проблемы, связанные с применимостью иностранного права к конкретным правоотношениям, возникающим при исполнении договоров (контрактов);

— во-вторых, в возрастании роли государственного регулирования в сфере предпринимательства, государственной поддержки и государственной защиты отечественных субъектов предпринимательской

деятельности, которые несут убытки и иные издержки экономического характера в связи с применением экономических санкций и ответных мер.

Литература

1. Кононенко, Д. Ф. Влияние экономических санкций на характер исполнения внешнеэкономического контракта // Российский юридический журнал. — 2016. — № 6.
2. Корякин, В. М. Невоенные санкции против России: правовой аспект : монография. — М. : Юрлитинформ, 2015.
3. Пучков, С. Юридические последствия ограничений для торговых и внутренних контрактов // Ваш партнер-консультант. — 2015. — № 15.
4. Шония, А. О. Трансграничные межбанковские отношения в условиях введения санкций: правовой аспект // Банковское право. — 2014. — № 4.

References

1. Kononenko, D. F. Vliyaniye ekonomicheskikh sanktsiy na kharakter ispolneniya vneshneekonomicheskogo kontrakta [Influence of economic sanctions on the nature of foreign trade contract execution] // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2016. — № 6.
2. Koryakin, V. M. Nevoyennyye sanktsii protiv Rossii: pravovoy aspekt/monografiya [Non-military sanctions against Russia: legal aspect/a monograph]. — M. : Yurlitinform, 2015.
3. Puchkov, S. Yuridicheskiye posledstviya ogranicheniy dlya torgovykh i vnutrennikh kontraktov // Vash partner-konsul'tant [Legal effects of restrictions on trade and domestic contracts // Your consultant partner]. — 2015. — № 15.
4. Shoniya, A. O. Transgranichnyye mezhbankovskkiye otnosheniya v usloviyakh vvedeniya sanktsiy: pravovoy aspekt // Bankovskoye pravo [Cross-border interbank relations after introduction of sanctions: the legal aspect // Banking law]. — 2014. — № 4.